

стендов, а Фуданьский и Шанхайский университеты открыли по 150 подобных вакансий.

Поддержка предпринимательства и инноваций

На протяжении последних пяти лет правительство Китая опубликовало серию рекомендаций о том, как поддерживать «массовое предпринимательство и инновации». Это делается для того, чтобы подстегнуть экономический рост и способствовать созданию новых рабочих мест в цифровую эпоху. В вузах Китая стремительно набирает популярность обучение предпринимательству как важный способ его поддержки и поощрения. Согласно докладу Китайского народного университета о предпринимательстве среди студентов за 2019 год, обучение предпринимательству в китайских вузах положительно повлияло на готовность студентов открывать собственное дело и на показатели работы студенческих стартапов. В последние месяцы правительство снова стало подчеркивать важность «массового предпринимательства и инноваций» и роль университетов в реализации связанных с этой темой инициатив. Однако надлежащую экосистему по поддержке предпринимательства еще только предстоит создать, а волна закрытия бизнесов, прокатившаяся по всей стране, подорвала уверенность начинающих предпринимателей, поэтому сложно предсказать, какая доля той молодежи, которая окажется в процессе поиска работы в постпандемийных условиях, пойдет на риски.

Вышеописанные инициативы (включая те, которые только отсрочивают проблемы или имеют лишь временный эффект) отражают первые попытки правительства подготовить общество к самому суровому периоду на рынке занятости. И хотя университеты могут предложить некоторые временные решения, текущие проблемы только напомнили вузам Китая и других стран о необходимости пересмотреть принципы подготовки студентов к условиям постпандемийного мира и помочь им в итоге успешно выйти на обновляющийся рынок труда.

Коммерческое высшее образование в Латинской Америке: исключение или знаковое явление?

Данте Х. Сальто и Дэниел Леви

Данте Х. Сальто — старший преподаватель кафедры административного управления Университета штата Висконсин в Милуоки (США) и участник PROPHE — Программы изучения частного высшего образования, материалы которой регулярно публикуются в «Международном высшем образовании».
E-mail: salto@uwm.edu.

Дэниел Леви — заслуженный профессор департамента образовательной политики и управления образованием Университета штата Нью-Йорк в Олбани (США) и руководитель PROPHE.
E-mail: dlevy@albany.edu.

С четверть века назад в Латинской Америке появилась и сразу заняла прочные позиции новая форма высшего образования — частные вузы, имеющие статус коммерческих организаций. Однако этот феномен по-прежнему мало известен даже в самом регионе, не говоря уже о других странах. Коммерческие частные вузы существуют всего в трех странах континента, но в двух из них этих вузов так много, что Латинская Америка опережает все остальные регионы по общему количеству студентов в коммерческом секторе, несмотря на стабильный рост этого сектора в большинстве других регионов. Останется ли коммерческое высшее образование в Латинской Америке своего рода исключением или окажется предвестником какой-то новой тенденции? Прежде чем размышлять об этом животрепещущем вопросе, нужно составить для себя представление о региональном контексте, в котором существуют частные вузы, и понять, как и почему стали появляться исключения из правил.

Должно ли частное высшее образование оставаться исключительно некоммерческим?

Как и в большинстве стран мира, за исключением США, долгое время после обретения независимости в начале XIX века большинство латиноамериканских стран сохраняло государственную монополию на высшее образование. Ключевое место в системах высшего образования этих стран занимали государственные вузы. Однако уже к середине XX века Латинская Америка

стала первым в мире регионом, почти во всех странах которого появилось частное высшее образование. К настоящему моменту Латинская Америка, где каждый второй студент учится в частном вузе, выбилась в мировые лидеры по доле студентов, обучающихся в частных вузах.

Хотя у Латинской Америки было достаточно времени, чтобы свыкнуться с идеей частного высшего образования, появление коммерческого сектора, начавшего конкурировать и с государственными, и с некоммерческими частными вузами, было воспринято неоднозначно и стало поводом для раздоров. Даже некоммерческие частные вузы, к которым в государственном секторе относятся с некоторым презрением и которые воспринимаются как сомнительная второсортная альтернатива государственным вузам, с недоверием относятся к своим новым коммерческим собратьям. Наряду с государственными вузами некоммерческие частные вузы часто говорят о том, что коммерческие цели и образовательные ценности вообще несовместимы.

Путаница вокруг того, что считать рамками коммерческого высшего образования, во многом связана с небрежностью и несогласованностью используемых определений. Официально коммерческие вузы характеризуются тем, что распределяют прибыль между акционерами, в то время как некоммерческие вузы должны реинвестировать всю прибыль в образовательную деятельность. Непонимание обычно возникает из-за того, что некоммерческие вузы трактуют юридические определения в свою пользу ради финансовой выгоды. И хотя в дискуссиях о «коммерческом» высшем образовании речь часто идет о самом широком спектре явлений — от прибыли, извлекаемой некоммерческими вузами, до некоммерческих вузов, принадлежащих крупным международным корпорациям (вроде активно работающей в Мексике корпорации Laureate), обсуждаемые феномены не всегда строго подпадают под юридическое определение коммерческого высшего образования. Путаница также может возникать из-за того, что некоторые формально некоммерческие вузы пользуются несовершенством механизмов контроля и правоприменения и занимаются махинациями с распределением прибыли.

Мировая слава

Хотя есть все основания сомневаться в финансовой добросовестности многих некоммерческих вузов Латинской Америки, страны этого региона долгое время сохраняли верность своим европейским корням, и коммерческое частное высшее образование было запрещено вплоть до 1980-х годов. И это несмотря на отказ от традиционной государственной монополии на высшее образование и тот факт, что уже к тому периоду учащиеся частных вузов составляли более 30% всех студентов. Официально коммерческое образование отсутствовало и на протяжении большей части 1990-х годов, за исключением разве что Чили, где эта ниша начала развиваться в 1980-х годах.

Путаница вокруг того, что считать рамками коммерческого высшего образования, во многом связана с небрежностью и несогласованностью используемых определений.

Зато сейчас Латинская Америка уверенно занимает первое место в мире по абсолютному числу студентов коммерческих вузов, несмотря на стремительный рост этого сектора в других регионах. Это особенно поразительно с учетом того, что совокупное количество студентов частных вузов в Азии в три раза превышает аналогичный латиноамериканский показатель. Не менее удивителен тот факт, что коммерческие вузы действуют лишь в пяти странах Латинской Америки. Это меньше, чем в Африке, арабоязычных странах, Азии или даже Европе. Далее, основной центр развития коммерческого высшего образования в Латинской Америке — Бразилия, за ней следуют Перу и Чили, а замыкают список Коста-Рика и Боливия. В Азии тоже есть два государства-лидера по доле коммерческого высшего образования: Индонезия и Филиппины. Но даже они не могут сравниться с Бразилией по масштабам коммерческого сектора, не говоря уже об остальных азиатских странах. К азиатским странам с крупнейшим сектором частного высшего образования относятся (помимо Индонезии) Индия, Япония и Южная Корея, но в этих трех странах коммерческие вузы запрещены. Поэтому доля студентов коммерческих вузов относительно частных вузов (и всех студентов) в Азии очень низка в сравнении с Латинской Америкой. Бразилия с уверенным отрывом опережает остальные страны региона и, более того, вообще все остальные страны мира по масштабам коммерческого сектора: из 8 миллионов студентов в стране 3,3 миллиона учится именно в коммерческих частных вузах. В коммерческих вузах Перу учится, скорее всего, немногим более 700 тысяч студентов. При этом учащихся коммерческих вузов в обеих странах даже больше, чем учащихся некоммерческих или государственных вузов. В Чили тоже довольно много людей учится в коммерческих вузах, хотя принятый недавно новый закон может привести к существенному сокращению этого сектора, численность учащихся в котором сейчас оценивается на уровне 343 тысяч. Еще около 40 тысяч студентов коммерческих частных вузов насчитывается в Коста-Рике. Таким образом, только в четырех этих странах уже около 4,4 миллиона студентов

коммерческих вузов (мы не учитываем Боливию из-за отсутствия официальной статистики или оценок), что составляет 32% от общего числа учащихся частных вузов в Латинской Америке и 17% от всего количества студентов в регионе.

Легализация коммерческого высшего образования в Бразилии и Перу стала возможной благодаря убежденности президентов этих стран в том, что коммерческое высшее образование и без того существовало бы, но в скрытой форме, что это было бы обманом населения и что неправомерное использование такими вузами налоговых поблажек, доступных некоммерческим вузам, лишило бы страну дополнительных налоговых поступлений. Таким образом, власти этих стран поставили частные вузы перед выбором: либо быть действительно некоммерческими, либо легально выбрать коммерческий статус. И вузы, выбравшие коммерческий статус, быстро достигли успехов на рынке, потому что обеспечили доступ к высшему образованию тем, кто раньше был его лишен. Подобные вузы внесли существенный вклад в массовизацию высшего образования в своих странах, потому что большинство из них — второсортные низкопробные массовые вузы. Наиболее престижными по-прежнему считаются государственные вузы, плюс есть несколько исключений в виде сильных некоммерческих частных университетов; впрочем, некоторым коммерческим вузам удастся занять определенную полезную нишу на рынке труда.

Будущее коммерческого высшего образования

Хотя, конечно, будущее коммерческого частного высшего образования в Латинской Америке непредсказуемо, на основе имеющихся данных можно сделать ряд предположений. Пример Чили показывает, что коммерческий сектор по-прежнему характеризуется высокой степенью неопределенности. Именно с Чили начинался прорыв коммерческого высшего образования в Латинской Америке задолго до Бразилии и Перу. Однако в Чили разрешение на создание коммерческих образовательных центров, принятое в условиях военной диктатуры 1980-х годов, распространялось преимущественно на сферу профессионально-технического образования. В университетском секторе коммерческое образование так и не было легализовано, а из-за массовых студенческих протестов последних лет и популистских поправок в законодательстве некоторые образовательные учреждения сменили свой статус с коммерческого на некоммерческий.

В других странах тоже наблюдаются противоречивые тенденции. Стремительное расширение сектора коммерческого высшего образования в Бразилии и Перу указывает на то, что ведущие страны Латинской Америки, скорее всего, продолжат движение в данном направлении. И возможно, их примеру последуют власти других стран, испытывающих дефицит бюджета и намеревающихся собрать дополнительные налоги с вузов, лишь прикидывающихся некоммерческими.

К тому же стремительное развитие коммерческого высшего образования в других регионах может способствовать легитимации такой формы образования или по крайней мере обеспечит возможность удовлетворить растущий спрос на высшее образование без финансовой помощи со стороны государства, только снизившейся в условиях пандемии COVID-19. Поскольку пока коммерческие вузы есть лишь в нескольких странах региона, но при этом в остальных государствах Латинской Америки с их постоянно расширяющейся системой высшего образования частный сектор и так уже играет огромную роль, есть все основания полагать, что коммерческое частное высшее образование вскоре начнет развиваться и в остальных 18 странах региона. С другой стороны, некоторые страны наверняка предпочтут терпеть коммерческие вузы, маскирующиеся под некоммерческие, чтобы избежать открытой полемики в обществе. Такой ход событий становится все более вероятным на фоне усиления левого популизма и студенческих протестов в последние годы. Отзыв законопроекта о легализации коммерческого высшего образования в Колумбии в 2011 году и недавние студенческие протесты против коммерциализации высшего образования в Чили могут послужить серьезным противовесом тем силам, которые выступают за развитие коммерческого частного высшего образования за пределами стран, где оно уже существует.

Приватизация и неравный доступ к образованию в Индии

Вишал Джамкар и Кристофер Джонстоун

Вишал Джамкар — аспирант Школы по связям с общественностью имени Хьюберта Хамфри, Университет Миннесоты (США).

E-mail: jatka003@umn.edu.

Кристофер Джонстоун — доцент отделения управления и развития организаций, Колледж изучения образования и кадрового развития, Университет Миннесоты.

E-mail: johnstone@umn.edu.

Индийская система высшего образования, вторая по величине в мире, включает около 800 университетов и почти 40 000 колледжей, в ней обучается в общей сложности 35 миллионов студентов. Индии потребовалось более 55 лет, чтобы перейти от элитистской модели высшего образования к массовой, причем